

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Долгих Александра Георгиевна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
О ПРЕДСТОЯЩЕМ МАТЕРИНСТВЕ И ОТЦОВСТВЕ КАК
КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
К БУДУЩЕМУ РОДИТЕЛЬСТВУ**

19.00.13 - Психология развития, акмеология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре возрастной психологии факультета психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Захарова Елена Игоревна** – доктор
психологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: **Филиппова Галина Григорьевна** – доктор
психологических наук, профессор; профессор
кафедры общей психологии и истории психологии
АНО ВО «Московский гуманитарный
университет»;

Васягина Наталия Николаевна – доктор
психологических наук, профессор; заведующий
кафедрой психологии образования Института
психологии ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет»;

Шинина Татьяна Валерьевна – кандидат
психологических наук, доцент; доцент кафедры
нейро- и патопсихологии развития ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-
педагогический университет».

Защита состоится 21 декабря 2018 г. в 15.00 на заседании диссертационного
совета МГУ.19.02 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11,
строение 9, аудитория 215.
e-mail: us@psy.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27); на сайте МГУ
имени М.В.Ломоносова (<https://istina.msu.ru/dissertations/155832456/>) и на сайте
Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://psy-sciencecouncil.ru/dissertaions/>).

Автореферат разослан _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.19.02,
кандидат психологических наук, доцент

О.А. Тихомандрицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Анализ современной социокультурной ситуации в России свидетельствует о нарастающем демографическом кризисе, выражающемся в снижении рождаемости, снижении продолжительности репродуктивного возраста (Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>). Еще в XX веке начали появляться новые тенденции в отношении к родительству, которые характеризуются сдвигом традиционных возрастных границ рождения первого ребенка и появлением новой стадии возрастного развития, следующей за юношеским периодом - «emerging adulthood» (18-25 лет) (Arnett, 2002). Считается, что первоочередной задачей в данный возрастной период является поиск себя, экспериментальная смена профессиональной и творческой деятельности при сохранении материальной и эмоциональной зависимости от родителей, при этом создание собственной семьи и рождение первого ребенка откладываются молодыми людьми на неопределенную перспективу и не рассматривается в качестве обязательного пути саморазвития (Ланцбург, 2016). Кроме того, можно говорить о психологическом кризисе современной семьи, признаками которого являются появление девиантных форм родительства, смешение семейных ролей, а также отказ от родительства в целом (Захарова, 2014; Спиваковская, 2002; Филиппова, 2016; Васягина, 2015; Шинина, 2016; Deci, Ryan, 2000; Arnett, 2002).

Анализируя социальные причины кризиса семьи, Л.А. Грицай рассматривает отношение общества к родительству как фактор, определяющийся представлениями о нем, принятыми в каждой конкретной культуре и влияющими на становление механизмов отцовства и материнства. (Грицай, 2011). Важным каналом передачи социального опыта и, в частности, представлений о родительстве являются средства массовой информации (СМИ), интернет и современные произведения искусства, которые транслируют подрастающему поколению суждения о правильном воспитании детей, раскрывая цели, функции и методы воспитания, реализуемые в семейной жизни «хорошими родителями». Согласно отечественным и зарубежным авторам, основная проблема здесь видится в том, что транслируемые в СМИ образы

материнства и отцовства далеко не в полной мере учитывают социокультурные и психологические особенности общества, в котором реализуется родительство (Assarsson & Aarsand, 2011; Филиппова, 2017). В современном обществе, как на западе, так и в России, превалируют установки на независимость и личностный успех в противовес ценности семьи и родительства; это приводит к тому, что рождение ребенка не воспринимается как необходимость самореализации в роли родителя и не имеет ориентации на самостоятельную ценность ребенка (Филиппова, 2016). В исследованиях О.В. Баженовой, Л.Л. Баз, О.А. Копыл установлено, что данная трансформация родительства самым неблагоприятным образом сказывается на детско-родительских отношениях и на благополучном развитии ребенка в целом (Копыл, Баз, Баженова, 1994).

Несмотря на наличие достаточного количества исследований, посвященных представлениям о родительстве и психологической готовности к его осуществлению (Г.Г. Филиппова, О.А. Карабанова, М.Е. Ланцбург, К.Н. Поливанова, Е.И. Захарова, Е.О. Смирнова, Н.В. Мухина, К.Н. Белогай, А.И. Воднева, Т.В. Пальцева, Д. Лангридж и др.), вопрос об источниках, содержании и соответствия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей эффективному родительству остается открытым и нуждается, по нашему мнению, в более детальном изучении. Данное исследование также направлено на поиск основных направлений просветительской и психологической работы, способствующей обогащению представлений молодежи о родительстве и повышению степени их адекватности эффективному родительству.

Актуальность данной работы состоит в том, что изучение представлений о родительстве, сложившихся до встречи с ним в собственном опыте и существенно влияющих на его восприятие и переживание в реальной ситуации, позволит не только выявить содержательные особенности образа материнства и отцовства у молодежи, но и определить основные направления гармонизации представлений о родительстве и отношения к нему, как условие психологической готовности к его реализации.

Цель исследования: изучить возрастные особенности представлений современной молодежи о материнстве и отцовстве, определяющие степень их психологической готовности к родительству; определить направления их преобразования в соответствии с критериями эффективности родительства.

Объект исследования: представления современной молодежи о родительстве.

Предмет исследования: связь содержания представлений о материнстве и отцовстве, как когнитивного компонента психологической готовности к родительству у девушек и юношей, с отношением к родительству.

Исходя из **цели** исследования и теоретического анализа проблемы, нами выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Представления о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость различаются полнотой и соответствием модели эффективного родительства.
2. В представлениях девушек и юношей о родительстве отражены различные варианты реализации родительской роли, меры включенности в деятельность родителя.
3. Представления о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость являются условием становления отношения к материнству и отцовству.
4. Такие признаки несоответствия эффективному родительству, как нереалистичность образа родительства и отсутствие представлений о средствах и способах осуществления материнской и отцовской роли, связаны с амбивалентным отношением к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
5. Образ собственной матери для девушек и собственного отца для юношей как источник представлений о родительстве оказывает влияние на формирование отношения к будущему родительству у молодежи.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Проанализировать имеющиеся данные относительно содержания и роли представлений о материнстве и отцовстве в становлении психологической готовности к родительству у молодежи.
2. Исследовать содержание образов и представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
3. Эмпирически выявить характер отношения к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.
4. Провести анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у молодёжи модели эффективного родительства (МЭР).
5. На основе эмпирических данных о содержании представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость выявить наличие связи имеющихся представлений с типом их отношения к родительству.
6. Исследовать образ родителя собственного пола как источника представлений о материнстве и отцовстве и его связь с отношением к родительству у девушек и юношей.
7. Выявить гендерные различия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей как компонента психологической готовности к родительству.
8. Разработать систему методических рекомендаций по выявлению источников представлений и отношения к родительству с целью обогащения и совершенствования представлений о материнстве и отцовстве как условия достижения психологической готовности к эффективному родительству.

Научная новизна работы заключается в том, что показаны возрастные особенности представлений о родительстве, которые заключаются в преобладании функционального содержания над операциональным составом родительства. С учетом показателей эффективности родительства выделены критерии адекватности представлений о родительстве у девушек и юношей в

период вхождения во взрослость. Показано, что наличие положительного отношения к родительству не гарантирует сформированность полных и адекватных представлений об основных целях и функциях материнской и отцовской роли. На основе эмпирических данных выявлены варианты ориентирующих образов женщины-матери и выявлено отношение к ним у современной молодежи. Эмпирически доказана роль образа родителя своего пола в становлении отношения к родительству. Выявлены гендерные различия в образе собственного родителя как источника представлений о материнстве и отцовстве. Разработаны авторские методики, которые отображают различные типы осуществления материнской роли, которые позволяют выявить отношение к материнству и его место в ценностно-смысловой структуре личности женщины. Разработаны методические рекомендации по осуществлению психологического воздействия на представления о родительстве, направленные на активизацию личностной рефлексии и смысловой ориентировки молодежи в основаниях и специфике родительской роли посредством художественной кинематографии.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии структуры и содержания психологических представлений о родительстве, их связь с содержанием родительской позиции и родительской деятельности. Полученные в ходе исследования данные доказывают, что представление о родительстве существует как индивидуально-вариативная реальность, обусловленная социокультурными и субъектными особенностями личности.

На основании эмпирических данных разработана типология образов матери, учитывающая характер реализации материнской роли и ее место в ценностно-смысловой структуре женщины.

В работе введено и раскрыто понятие «адекватность представлений», отвечающее критериям эффективного родительства. Представление о родительстве рассматривается в системе психологической готовности к нему. Показана связь этих представлений с эмоциональным компонентом готовности – отношением к родительству, внутренней позицией личности.

Практическое значение исследования определяется возможностью использования полученных результатов для коррекционной работы с девушками и юношами в период вхождения во взрослость, направленной на обогащение представлений о материнстве и отцовстве, как условия психологической готовности к родительству. Повышение степени адекватности и полноты представлений о материнстве может являться средством для профилактики девиантного родительства, гармонизации детско-родительских отношений и увеличения уровня родительской компетентности молодежи.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается научно-методологической обоснованностью исследования; использованием методик, адекватных его предмету, цели, задачам и гипотезам; репрезентативностью выборки; применением аппарата математической статистики для обоснования достоверности полученных результатов (SPSS 19.0 for WINDOWS).

Методологическая база исследования:

В нашем исследовании мы опирались на представления Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина о культурно-исторической обусловленности развития человека в онтогенезе; учение П.Я. Гальперина о структуре психического действия и ориентирующей функции идеального образа; А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, С.Д. Смирнова о содержании, структуре и функциях представления как элемента самосознания.

Рассматривая проблему материнского отношения, мы опирались на идеи О.А. Карабановой, Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой, Е.И. Захаровой, А.С. Спиваковской о культурной обусловленности формирования того или иного типа отношения к ребенку и материнству и родительской позиции в целом.

Методы исследования:

1. Социобиографическая анкета.
2. Авторская модификация опросника «Неоконченные предложения» (Сакс-Леви, 1950), направленного на выявление особенностей отношения к родительству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.

3. Авторская модификация «Родительского сочинения» (Карабанова, 2002), направленная на выявление отношения к материнству, содержания и степени адекватности представлений о нем.
4. Метод семантического дифференциала (Осгуд, 1952) (авторская модификация), направленный на выделение содержательных характеристик образа себя как будущего родителя, своего родителя и идеального родителя.
5. Авторская методика ранжирования образов женщины-матери, направленная на выявление предпочитаемых типов материнской позиции и места материнства в жизни женщины (Долгих, Захарова, 2017).

Выборка. В исследовании приняли участие 330 респондентов от 18 до 25 лет (288 девушек и 42 юноши). Все респонденты на момент исследования являлись студентами ВУЗов г. Москвы и г. Курска (психологический, медицинский, педагогический, технический факультеты) и не имели детей.

Таблица 1.

Описание выборки.

Отличительные особенности выборки	Пол	
	Девушки (%)	Юноши (%)
Имеют сиблингов	71,1	82,9
Состоят в романтических отношениях	43,9	33,1
Планируют наступление родительства через 5 лет	46,7	58,3
Планируют наступление родительства через 10 лет	41,4	21,7

Положения, выносимые на защиту.

1. Представления девушек и юношей о родительстве отличаются сложной структурой, включающей в себя информацию о таких составляющих родительской деятельности, как ее ценностная направленность, функциональное содержание материнства и отцовства, средства осуществления родительской роли, предпочитаемый стиль руководства и воспитания, а также оценку собственной готовности к родительству.

Наиболее развернутыми являются представления о функциональном содержании материнства и отцовства.

2. В представлениях девушек и юношей о родительстве отражается специфика материнской и отцовской роли. Девушки в своем будущем материнстве намерены осуществлять деятельность, связанную с реализацией функции моральной и эмоциональной поддержки ребенку, созданием гармоничных отношений в семье, использованием эгалитарного или демократического стиля руководства по отношению к ребенку. Юноши в своих представлениях об отцовстве в большей степени, чем девушки, нацелены на реализацию воспитательной функции, выраженную в осуществлении контроля над выбором развивающих и обучающих мероприятий, а также на воспитание определенных качеств у ребенка.
3. В представлениях юношей и девушек о женщине-матери преобладает образ женщины, для которой забота о благополучии ребенка становится центром ролевой структуры ее личности, гармонично сочетающей материнство с супружеством.
4. Положительное отношение девушек и юношей к родительству, как эмоциональный компонент психологической готовности к материнству и отцовству, не обнаруживает значимой связи с адекватностью представлений о нем.
5. Представления девушек и юношей в период вхождения во взрослость обладают такими характеристиками как: идеализация родительства, недостаточность представлений о средствах и способах осуществления материнской и отцовской роли, отсутствие ориентации на возрастные особенности ребенка, а также искаженное представление о родительской позиции, что свидетельствует о несоответствии представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства. Юноши и девушки не осознают специфики родительской позиции, сравнивая ее с позицией близкого друга, предполагающей равноправие в отношениях. Низкая степень соответствия представлений о родительстве МЭР, являясь когнитивным компонентом психологической готовности к родительству,

определяет ее низкий уровень в целом, даже при наличии положительного отношения молодого человека к родительству.

6. Образ собственного родителя выступает в качестве источника для формирования образа предстоящего родительства при условии его высокой привлекательности.
7. Психологическая работа по повышению степени адекватности представлений о материнстве и отцовстве эффективному родительству, должна быть направлена на:
 - 1) повышение родительской компетенции посредством обогащения представлений о средствах реализации родительской деятельности, повышения реалистичности представлений, осознание специфики родительской позиции;
 - 2) активизацию личностной рефлексии, направленной на анализ собственных качеств, способствующих эффективной реализации родительской роли, и дальнейшую коррекцию самоотношения;
 - 3) активизацию смысловой ориентировки в основаниях родительской деятельности;
 - 4) работу с неосознаваемыми психотравмирующими переживаниями, препятствующими принятию родительской позиции.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на заседании кафедры возрастной психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова» (2018); представлены на: Всероссийской научно-практической конференции «Психология семьи в современном мире» (Екатеринбург, 2017), VI международном конгрессе «молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья» (2017), ежегодной всероссийской конференции «Я в мире? Я в семье» (2018).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, выводов, заключения, методических рекомендаций, списка литературы (библиографический список состоит из 158 наименований, из них 31 на

иностранном языке) и 4 приложений. Основное содержание диссертационной работы изложено на 150 страницах (включая 10 таблиц и 30 рисунков).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность проблемы исследования; сформулированы цель, задачи, гипотезы; определены объект и предмет; указаны теоретические и методологические основания исследования и методы; раскрыты научная новизна и практическая значимость; обоснована достоверность полученных данных; приведены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретический анализ материнства и отцовства в социологических, психологических и педагогических исследованиях»** рассматриваются различные подходы к изучению родительства, анализируются основные функции и цели родительства. Отмечается, что в рамках **социологических исследований** родительство рассматривается с точки зрения культурных и социальных норм общества и конкретного исторического периода, которые задают определенные установки и обуславливают отношение к материнству и отцовству (А.И. Антонов, С.И. Голод, Т.А. Гурко, И.С. Кон и др.). Отмечается, что каждый исторический и культурный период развития общества формировал свой идеал матери и отца согласно своему времени, социальным и экономическим условиям (Н. Чодороу, Т.А. Гурко, И.С. Кон, И.В. Рыбалко). Родительство и родительское отношение, рассматриваемые в качестве установки, обусловлено социальными нормами и ценностями, транслируемыми в конкретном обществе. Динамика развития и трансформации родительства является результатом социально-экономических и исторических изменений, которые, в том числе, опосредуют кризис современной семьи и современного родительства.

В рамках **психолого-педагогических исследований** родительства особое внимание уделяется рассмотрению родительской позиции с точки зрения личностного новообразования (Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганошенко, Е.И. Захарова, С.Ю. Мещерякова.) и особой социальной роли, меняющей жизнь женщины с момента наступления беременности (Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова,

А.С. Спиваковская, И.В. Добряков, С.А. Мишорова и др.). Особую роль в успешном освоении материнства и отцовства, по мнению авторов, играет психологическая готовность к родительству, как комплекс психологических новообразований, отражающих изменения в личности и самосознании беременной женщины (О.А. Копыл, О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Г.Г. Филиппова) особого отношения к ребенку (С.Ю. Мещерякова) и высокой степени подготовленности к реализации родительской деятельности (Е.И. Захарова). Основной идеей является понимание феномена родительства как сложного психолого-педагогического образования личности, включающего ценностно-смысловые убеждения родителей, ожидания от родительской роли, родительское отношение и восприятие себя в качестве будущего родителя, которое может проявляться через освоение ряда педагогических компетенций, которые включают ориентацию на воспитание и развитие детей, готовность к эффективному взаимодействию в рамках детско-родительских отношений и овладению личностным смыслом родительства (Т.Е. Шапошникова).

Анализируется понятие «эффективное родительство», которое понимается нами как «система взаимоотношений между родителем и ребенком, способствующая развитию личности и эмоциональному обогащению обоих» (Е.А. Нестерова, Ю.А. Токарева) и требует овладения определёнными навыками и компетенциями (Е.Г. Смирнова, И.В. Воробьева, Т.Е. Шапошникова, В. Kušević, М. Ljubetić и др.). Залогом эффективного родительства является его осознанность, которая, характеризуется:

- «осознанностью родительских ожиданий и установок, родительской позиции и отношения, а также стиля воспитания;
- осознанием мотивов родительского поведения и родительской составляющей своей личности;
- развитостью, устойчивостью и комплиментарностью компонентов родительства» (Ермихина, 2003).

Данная модель является основанием для изучения представлений молодежи о материнстве и отцовстве с точки зрения их соответствия критериям эффективного родительства.

Вторая глава «Представления о материнстве и отцовстве как основание родительской деятельности» посвящена рассмотрению представлений в качестве ориентирующего образа деятельности. На основе теоретического анализа различных концепций вводится определение представления как *индивидуального, интериоризированного образного знания наиболее существенных характеристик объекта или явления действительности, связанных с его значением в сочетании с эмоционально-оценочным отношением к этому объекту или явлению*. Отмечается, что представления имеют иерархическую структуру, подверженную динамике в соответствии с особенностями культурных и индивидуальных периодов жизни субъекта. Содержание представления выражено в совокупности имеющихся знаний, идей и образов объекта или явления.

Самой важной функцией представления является ориентировочная. Данная позиция наилучшим способом раскрывается в работах П.Я.Гальперина, где говорится о том, что формирование образа связано с замедлением действия в ситуациях новизны и с исследованием ситуации в случае, когда знание о вещах еще не закреплено (Гальперин, 1976). Образы, по мнению П.Я. Гальперина, позволяют субъекту иметь представление не только об объектах и явлениях до встречи с ними, но и раскрывают также их свойства, что является необходимым условием успешной реализации деятельности. Образные представления подготавливают возможность реализации деятельности, составляя ее ориентировочную основу. Также образы служат ориентирами для выбора наиболее адекватных способов деятельности субъекта. Так, вступая в родительство и имея образное представление о нем, девушки и юноши выбирают наиболее подходящие средства для успешной его реализации. Те характеристики родительства, которые сформировались в образе хорошей матери и хорошего отца, будут реализовываться девушками и юношами в ситуации новизны и станут в дальнейшем основой для управления процессами, связанными с реализацией родительства.

Анализ особенностей представлений девушек и юношей о семейной жизни приводит к выводу об отсутствии у них компетентности в средствах осуществления родительской роли (М.Е. Ланцбург, Б.И. Говако, А.И. Воднева).

Исследования образов родителей у девушек и юношей (И.В. Дубровина, В.С. Собкин, Н.И. Кузнецова, О.В. Овчарова, Е.И. Захарова, Е.А. Трошина, Т.И. Дымнова, Р. Муксинов) свидетельствуют о том, что при наличии ориентации на осуществление эмоциональной поддержки ребенка, молодые люди гораздо в меньшей степени имеют представления о таких функциях, как уход и воспитание ребенка, что снижает уровень их психологической готовности к родительству.

Третья глава «Юность как период становления родительской позиции» посвящена рассмотрению юношеского возраста как наиболее сензитивного периода для становления родительской позиции.

Юношеский возраст характеризуется такими психологическими особенностями и новообразованиями, как профессиональное и личностное самоопределение, требующее от девушек и юношей осознанного выбора своего жизненного пути во взрослой жизни. В этот возрастной период активно формируется мировоззрение и самосознание, основанное на построении жизненных планов (Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Ю.И. Фролов, Н.С. Пряжников, О.А. Карабанова и др.). Одним из вариантов саморазвития и самоопределения является вступление в родительство.

Так, Р.В. Овчарова выделяет два больших этапа в становлении родительства. Первый этап относится к такому периоду, когда у мужчины и женщины до появления ребенка существуют некоторые «образы эмоций, связанные с процессом воспитания детей, отдельные и общие когнитивные схемы: планирование уклада жизни в условиях родительства, планирование воспитательного процесса и др., а также образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом» (Овчарова, 2010). На данном этапе формирования родительства закладывается сама возможность стать родителем, образ того, каким родителем будет человек в будущем.

Факт рождения ребенка, по мнению Э. Эриксона, знаменует критический период в развитии личности взрослого и его социализации, а И.В. Шаповаленко полагает, что «формирование родительской позиции означает окончательное приобщение к взрослому поколению» (Шаповаленко, 1999).

Теоретический анализ юношеского возраста, с точки зрения психологической готовности к родительству, подчеркивает правомерность и актуальность изучения представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей как необходимого условия эффективной реализации родительской роли.

Четвертая глава «Эмпирическое исследование содержания представлений молодёжи о родительстве» включает в себя представление результатов исследования и анализ содержания образа родительства, отношения к материнству и отцовству и источника представлений о родительстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.

В параграфе 4.1 «Анализ содержания представлений о родительстве» демонстрируются основные предпочтения и направленность родительской деятельности у девушек и юношей.

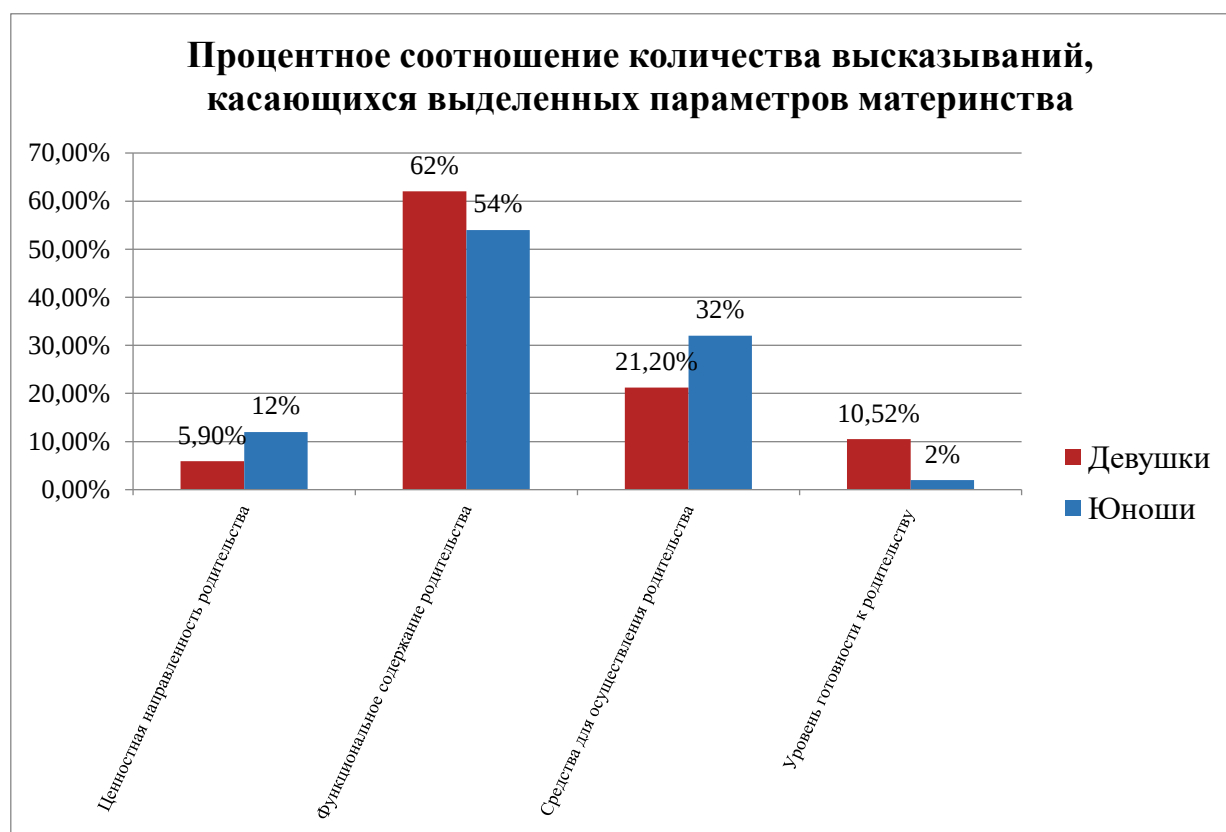

Рис. 1. Процентное соотношение высказываний, касающихся основных характеристик материнства и отцовства.

Выявлено (Рисунок 1), что представления девушек о материнстве в большей степени касаются функционального содержания материнской деятельности (**62% высказываний**), на фоне низкой представленности таких характеристик как средства для осуществления материнства (**21,2% высказываний**), уровня

готовности к материнству (**10,52% высказываний**) и указания на ценностную направленность материнства (**5,9% высказываний**).

Содержательный анализ сочинений «Я как будущая мама» показал, что основные функции материнства респондентам представляются в виде **моральной, эмоциональной поддержки ребенка. Создание гармоничных отношений** между членами семьи также является значимой функцией материнства, по мнению респондентов. Тогда как **уход за ребенком, воспитание и обеспечение условий для развития** являются вторичными в представлениях респондентов о материнстве.

В сочинениях юношей «Я как будущий папа» наибольшее количество высказываний также касалось **функционального содержания** отцовства (**54% высказываний**) и **средств для осуществления отцовства (32% высказываний)** на фоне низкой представленности высказываний о наличии готовности к осуществлению отцовства (Рисунок 1). Юноши в большей степени рассуждали о тех функциях и средствах, которые необходимы для **воспитания** ребенка и формирования у него определенных качеств, чем о создании гармоничных отношений и оказании моральной, эмоциональной поддержки в семье, чем девушки. **Обеспечение условий для развития ребенка** также воспринимается значимой функций отцовства для современных юношей, предполагающей участие отца в выборе учебного заведения, вида развивающих занятий, материальной поддержке развития ребенка. При этом и юноши, и девушки не уделяют внимания функции ухода за ребенком, что дает возможность выдвинуть предположение о возрасте воображаемого «ребенка», который приближен к подростковому.

На основе анализа представлений о родительстве нами выделено несколько **типов образов женщины-матери**. Обращают на себя внимание различия в представлениях о том, как встраивается материнская роль в ролевую структуру личности женщины. В некоторых случаях девушки пишут, что забота о ребенке и его благополучном развитии является центральной обязанностью матери. Для некоторых материнство гармонично сочетается с приоритетными сферами самореализации – профессиональной деятельностью, общением, супружескими

отношениями. Мы подобрали 6 изображений женщины-матери, с помощью которых смогли визуализировать выделенные типы осуществления материнской роли. Данный стимульный материал прошел экспертизу на однозначность восприятия респондентами.

В результате исследования предпочитаемых образов матери выявлено, что наиболее привлекательными для девушек и юношей являются такие образы материнства, которые связаны с наличием гармоничных отношений, как супружеских, так и детско-родительских, и предполагает поддерживающее, помогающее отношение матери к ребенку. В качестве признака принятия ответственности за ребенка респондентами выделено такое качество матери, как хозяйственность, что соответствует общепринятому образу матери.

С помощью семантического дифференциала установлено, что образ себя как будущего родителя у юношей и девушек представляет собой сочетание таких характеристик как теплота, устойчивость, надежность, заботливость и гармоничность. Обращает на себя внимание тот факт, что предложенные характеристики родительства присущи, по мнению респондентов, и матери, и отцу. То есть, полярность материнской и отцовской роли, описанная К.Юнгом, в современном мире трансформируется и проявляется в сближении образов себя как будущих родителей и возможности равноправного распределения материнских и отцовских функций. Основные различия в образе себя как будущего родителя у девушек и юношей обнаруживаются по таким характеристикам как «Холодный – Теплый» ($U=2747,00$; $p=0,000$); «Мягкий – Твердый» ($U=3227,50$; $p=0,000$); «Ласковый – Грубый» ($U=2709,00$; $p=0,000$); «Противоречивый – Гармоничный» ($U=4036,50$; $p=0,003$). Юноши считают твердость и умеренную грубость такими характеристиками себя как будущего папы, которые позволят им успешно осуществить воспитание и развитие ребенка. При этом гармоничность, как необходимое условие для обеспечения непрерывности воспитания, ухода и развития ребенка, не отмечается юношами в качестве присущей им как будущим родителям.

Для определения того, насколько приближенными к идеальному родительству предполагают быть молодые люди, мы провели сравнительный

анализ субъективных семантических профилей этих образов на основе средних значений по выборке.

Забота и ласка, отмеченные ранее респондентами в качестве необходимых характеристик матери, указываются в методике как присущие им в роли будущей матери. При этом девушки считают, что они не будут обладать устойчивостью, надежностью, гармоничностью в той мере, как это свойственно идеальной маме. Эти признаки напрямую связаны как с наличием родительской компетенции, так и с необходимостью последовательно и регулярно обеспечивать уход, воспитание и развитие ребенка.

Юноши считают, что для эффективного осуществления родительства необходимо быть более стабильными и последовательными как в своих возможностях, так и в своем отношении к отцовству. В целом, юноши более оптимистичны в оценке своих отцовских качеств, чем девушки. Их представления о себе в роли отца приближены к идеалу и имеют расхождения по тем признакам, которые связаны с внутренней уверенностью в себе и собственной компетентностью в осуществлении отцовской роли.

Учитывая низкий уровень компетенции девушек и юношей в вопросах осуществления воспитания и ухода за ребенком, полученные данные свидетельствуют об отсутствии у них психологической готовности к родительству и наличии дисгармоничных представлений о материнстве и отцовстве.

Параграф 4.2 «Результаты анализа особенностей отношения девушек и юношей к родительству» посвящен анализу и обсуждению имеющегося у девушек и юношей отношения к материнству и отцовству, его связь с образом себя в качестве будущего родителя.

На основании данных, полученных с помощью методики «Неоконченные предложения», мы выделили общую переменную **«отношение к материнству»** и **«отношение к отцовству»** у девушек и юношей в период вхождения во взрослость и разделили респондентов в соответствии с выделенными типами.

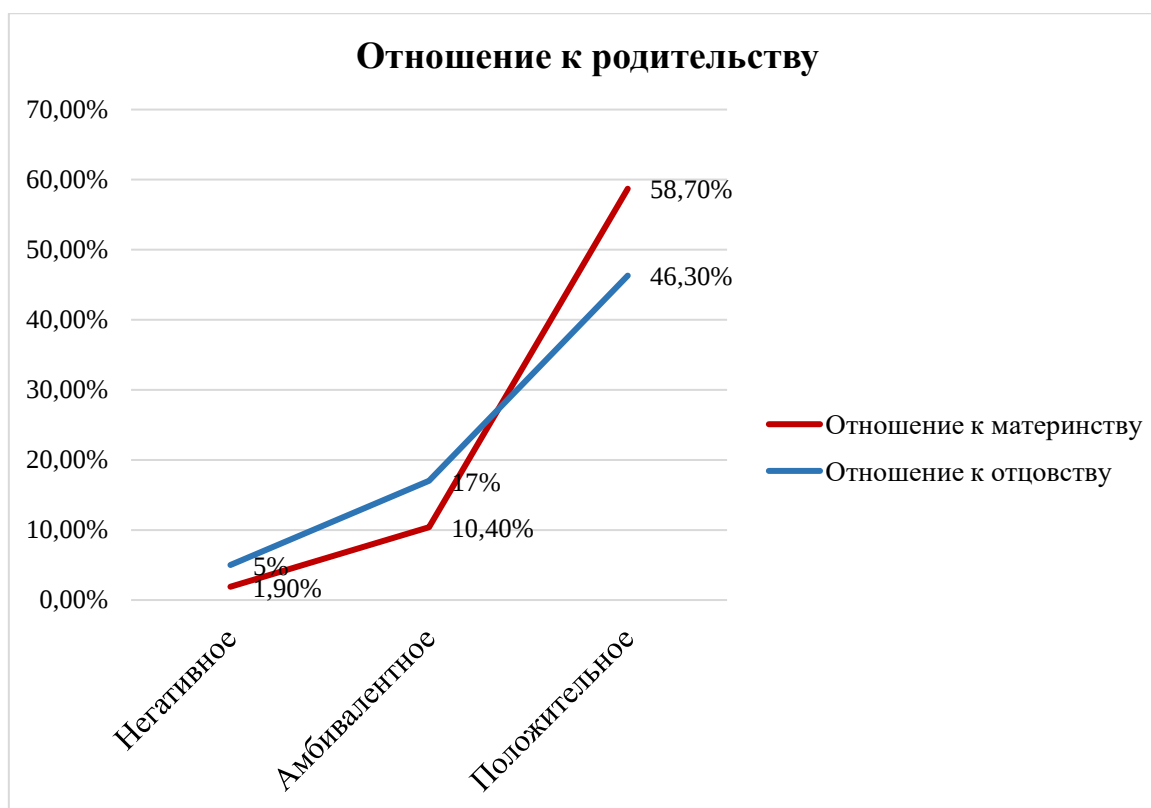

Рис. 2. Процентное соотношение типов отношения к родительству у девушек и юношей.

58,7% и **46,3%** юношей и девушек продемонстрировали положительное отношение к родительству (Рисунок 2). Родительство является для них долгожданным и счастливым событием, которое изменит их жизнь к лучшему, придаст ей смысла.

Второй по частоте встречаемости оказалась группа «нейтрального отношения» к материнству у девушек (**28,9%**) и к отцовству у юношей (**31,7%**). Чаще всего респонденты этой группы отвечали на вопросы о родительстве односложно, указывая на сам факт необходимости его наступления. Они предполагают, что родительство изменит их жизнь, однако, на данный момент, не представляют, в какую сторону.

При этом стоит отметить, что амбивалентное отношение к родительству выявлено у **10%** девушек и **17%** юношей. Девушки и юноши либо в целом отрицали наступление родительства в их жизни, либо демонстрировали неоднозначное отношение к нему в связи с необходимостью нести ответственность за воспитание ребенка и удовлетворение его потребностей.

Проведенный сравнительный анализ образа «Я как будущая мама» и «Я как будущий папа» у девушек и юношей с различным отношением к родительству подтвердил наличие связи между отношением к материнству и отцовству и образом себя как будущего родителя. В частности, у девушек с амбивалентным отношением к материнству характеристики образа себя как будущей матери являются более приближенными к негативному полюсу, чем у девушек с положительным и нейтральным отношением, по тем показателям, которые связаны с проявлением заботы и ласки, как основных компонентов материнской любви. Сомнение девушек в возможности окружить ребенка должным уровнем заботы, ласки и тепла могут являться причиной амбивалентности отношения к материнству и выступать в качестве препятствия для благополучного материнства и детско-родительских отношений при наступлении родительства. Девушки представляют себе любящую мать (заботливую и ласковую), и, в то же время, не обнаруживают у себя таких чувств и качеств.

У юношей с различным типом отношения к отцовству образ себя как будущего родителя в целом имеет меньше различий. Однако, респонденты с амбивалентным типом отношения считают, что будут менее надежными отцами, чем группа с положительным отношением. В связи с этим можно говорить о том, что неуверенность в собственной надежности, устойчивости в качестве родителя, сомнения в способности регулярно создавать условия для развития ребенка и детско-родительских отношений, приводит к проявлению амбивалентности по отношению к отцовству.

В параграфе 4.3 «Определение уровня согласованности данных методики «Неоконченные предложения» и сочинения «Я как будущая мама» на примере анализа отношения девушек к материнству» был проведен сравнительный анализ данных, полученных методикой «Неоконченные предложения» и в сочинениях «Я как будущая мама». Выявлено, что методика «Неоконченные предложения» является наиболее чувствительной для выявления модальности отношения к материнству, так как имеет более четкую структуру и заданность, чем методика сочинения «Я как будущая мама».

В параграфе 4.4 «Психологический анализ соответствия представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства (МЭР)» приводятся результаты исследования представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей с различными типами отношения к родительству и степени их соответствия МЭР.

В ходе проведения контент-анализа сочинений «Я как будущая мама» и «Я как будущий папа» нами были выделены следующие критерии соответствия представлений о родительстве у девушек и юношей МЭР:

1. Реалистичность образа родительства – приближенность образа родительства к реальности, содержание реальных образов взаимодействия матери (отца) и ребенка, качеств ребенка и собственных характеристик, необходимых для осуществления материнской (отцовской) роли. Реалистичность образа противопоставлялась его идеализации – представлению о родительстве как сфере жизни, приносящей одно удовольствие и радость, гарантированность успеха родительских усилий по воспитанию.
2. Наличие представлений о способах и средствах реализации материнской и отцовской роли, указанных в сочинениях респондентов целей, конкретных действий и видов деятельности, характеризующих родительские функции.
3. Адекватность выбранных средств целям обеспечения успешного развития ребенка и его психологического благополучия. Намерение реализовывать эффективный стиль воспитания, адекватный возрасту ребенка.

В соответствии с выделенными критериями соответствия представлений о родительстве МЭР, мы ввели понятие «степени соответствия», которое определялось как:

- присутствие всех критериев или отсутствие 1 критерия – высокая степень соответствия МЭР;
- отсутствие 2 критериев – средняя степень соответствия МЭР;
- отсутствие 3 критериев – низкая степень соответствия МЭР.

Таким образом, соответствие представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства мы определили как – *наличие*

реалистичности представлений, сбалансированность родительских функций, адекватность средств реализации функций и целей материнства и отцовства, а также наличие представлений о возрастнo-психологических особенностях детей как признаков эффективного родительства.

На основе выделенных критериев был проведен анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей эффективному родительству (Диаграмма 3).

Рис. 3. Сравнительный анализ степени соответствия представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей МЭР.

На рисунке 3 видно, что половина респондентов (**49% девушек и 42% юношей**) имеют низкую степень соответствия представлений о родительстве модели эффективного родительства. В высказываниях респондентов присутствует чрезмерная идеализация собственного родительства, которое воспринимается ими через призму собственного удовольствия и не имеет ориентации на ребенка. Также стоит отметить, что в сочинениях девушек и юношей не указываются функции родителя, осуществлению которых способствует достижение желаемых результатов и целей вступления в родительство. В описаниях самого ребенка (детей) не прослеживается

представляемый респондентами возраст, при этом указываемые виды совместной деятельности относятся чаще всего к взаимодействию с ребенком школьного и подросткового возраста. Младенческий и ранний возраст, когда ребенку требуется особый уход, не описывается респондентами в сочинениях ни с точки зрения функционального содержания родительской роли, ни относительно собственных ожиданий от данного периода материнства и отцовства.

В группе среднего соответствия представлений о родительстве чаще всего отсутствовало описание средств и способов осуществления материнской и отцовской роли. Девушки и юноши высказывались о целях своего родительства, рассказывали о том, каким родителем они хотели бы быть, без указания на конкретные меры и компетенции, которые необходимы для успешной реализации родительства. То есть, при наличии реалистичности образа родительства, в сочинениях респондентов отсутствуют представления о конкретных задачах и умениях, которые помогут им достичь желаемых целей материнства и отцовства.

Девушки и юноши, продемонстрировавшие высокую степень соответствия представлений о родительстве, в своих сочинениях стремились проанализировать собственную родительскую позицию, подбирая к каждой высказанной функции и цели родительства необходимые навыки и средства для их реализации. Родительство воспринимается респондентами данной группы в качестве значимого, но требующего определенных усилий и компетенций события, к которому они планируют готовиться. Девушки и юноши также демонстрируют критичное адекватное восприятие своей родительской компетенции, стремление научиться осуществлять основные материнские и отцовские функции до наступления родительства.

В параграфе 4.5 «Результаты исследования отношения к материнству и отцовству и его связь с образом себя в качестве будущего родителя» представлены результаты исследования связи между образом собственного родителя и отношением к материнству и отцовству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость.

В связи с тем, что нами не обнаружено значимых различий в образе «идеальная мама» и «идеальный папа» у всех выделенных нами типов отношения к родительству, мы предположили, что представления о себе как о будущем родителе могут складываться под влиянием образа собственной матери и собственного отца и быть связанными с отношением к материнству и отцовству (Рисунок 3, 4).

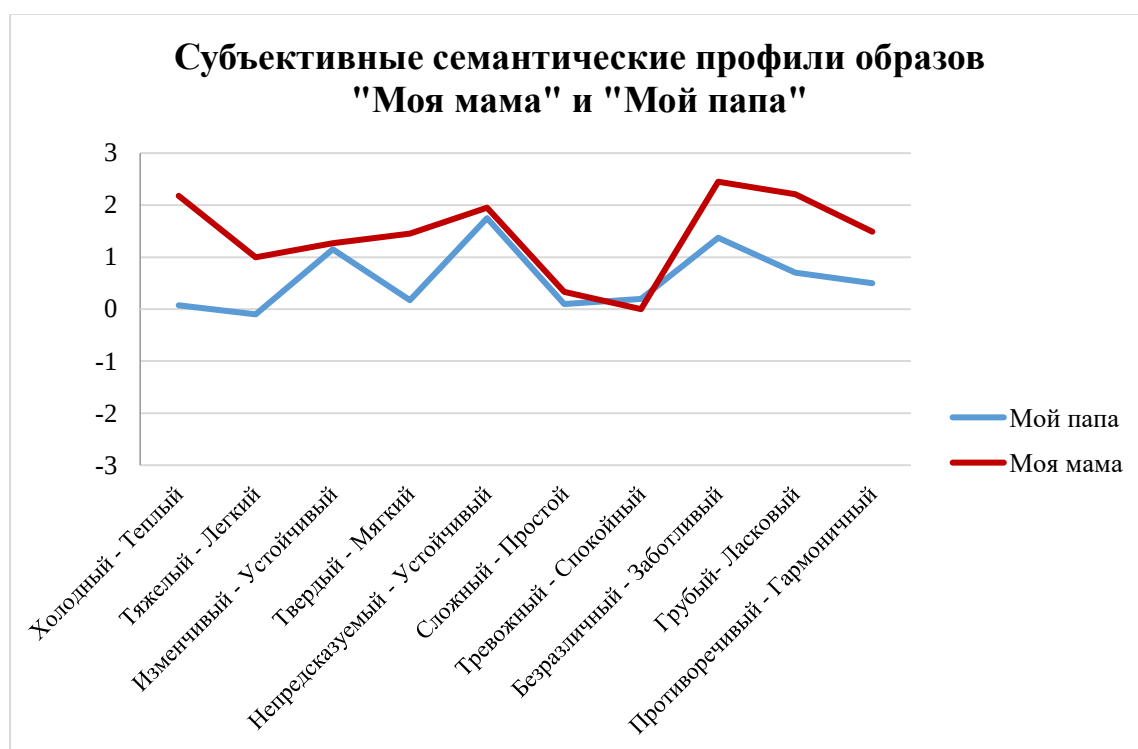

Рис. 4. Сравнительный анализ субъективных семантических профилей «моя мама» и «мой папа» (на основе средних значений по выборке).

Сравнительный анализ образов «моя мама» для девушек и «мой папа» для юношей позволил выявить наличие значимых различий по таким показателям, как: «Холодный – Теплый», «Тяжелый – Легкий», «Твердый – Мягкий», «Безразличный – Заботливый», «Грубый – Ласковый», «Противоречивый – Гармоничный». При этом образ «моя мама» является более положительным по всем показателям, кроме показателя «Тревожный – Спокойный». Юноши низко оценивают собственный образ собственных отцов по характеристикам, имеющим отношение к эмоциональному компоненту родительства. Девушки, наоборот, считают, что их матери проявляют высокую степень заботы и теплоты как необходимые условия для развития гармоничных детско-родительских отношений. Однако, стоит отметить, что показатели, имеющие отношение к

проявлению последовательности и устойчивости родительской позиции, такие как: «Изменчивый – Устойчивый» и «Противоречивый – Гармоничный» находятся на более низком уровне, как у юношей, так и девушек.

Для проверки гипотезы о наличии связи между образом собственного родителя того же пола и отношением к родительству, мы провели сравнительный анализ образов «моя мама» и «мой папа» у девушек и юношей с различными типами отношения к родительству (Рисунок 5,6).

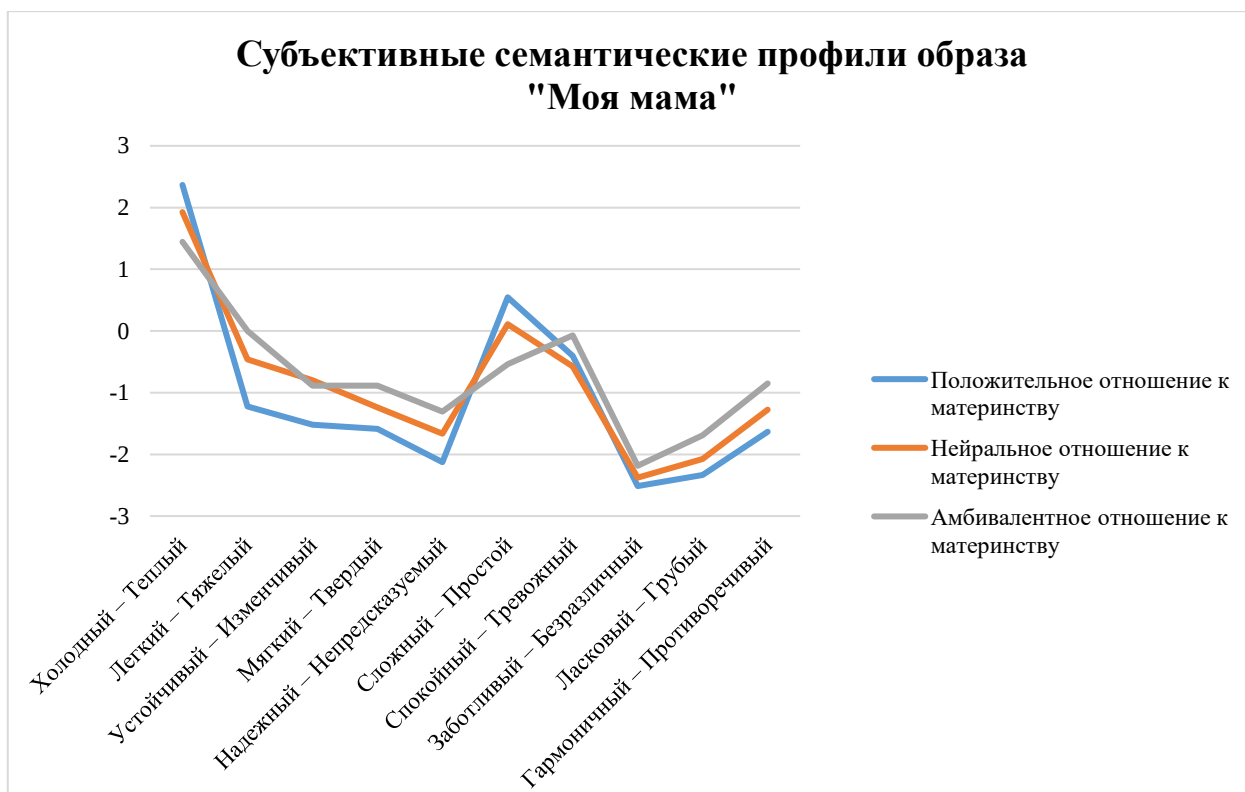

Рис. 5. Субъективные семантические профили «моя мама» (на основе средних значений по выборке).

Сравнительный анализ группы девушек с *нейтральным* и *положительным* отношением к материнству показал различия на уровне тенденций в образе «моя мама» по признакам: «Теплый – Холодный» ($p = 0,075$); «Легкий – Тяжелый» ($p = 0,028$); «Устойчивый – Изменчивый» ($p = 0,028$); «Надежный – Непредсказуемый» ($p = 0,014$). Девушки с положительным отношением к материнству считают свою маму более теплой и легкой, чем девушки с нейтральным отношением к материнству. Данные признаки матери имеют отношение к эмоциональному компоненту материнства, который проявляется в положительном отношении к материнству и к ребенку.

Также мамы девушек с положительным отношением к материнству кажутся им более устойчивыми и надежными, чем девушкам с нейтральным отношением. Данные показатели проявляются в поведенческом компоненте родительской позиции и свидетельствуют о последовательности матери в воспитании и поддержке своего ребенка.

Наибольшее количество значимых различий в образе собственной матери обнаружено между группой девушек с *положительным* и *амбивалентным* отношением к материнству. В данных группах образ «моя мама» значительно отличается по всем признакам, кроме «Мягкий – Твердый» и «Спокойный – Тревожный». При этом все признаки, по которым в группах имеются различия, у девушек с амбивалентным отношением к материнству являются более низкими. Данный факт может свидетельствовать о том, что образ собственной матери как недостаточно теплой, заботливой, надежной, ласковой и гармоничной, может оказывать влияние на формирование образа себя как будущей матери и приводить к амбивалентности отношения к материнству. Образ собственной матери и себя как будущей матери, являясь приближенными, имеют значимые расхождения с образом «идеальной мамы», что приводит к неуверенности девушек с амбивалентным типом отношения к материнству в успешной реализации материнства.

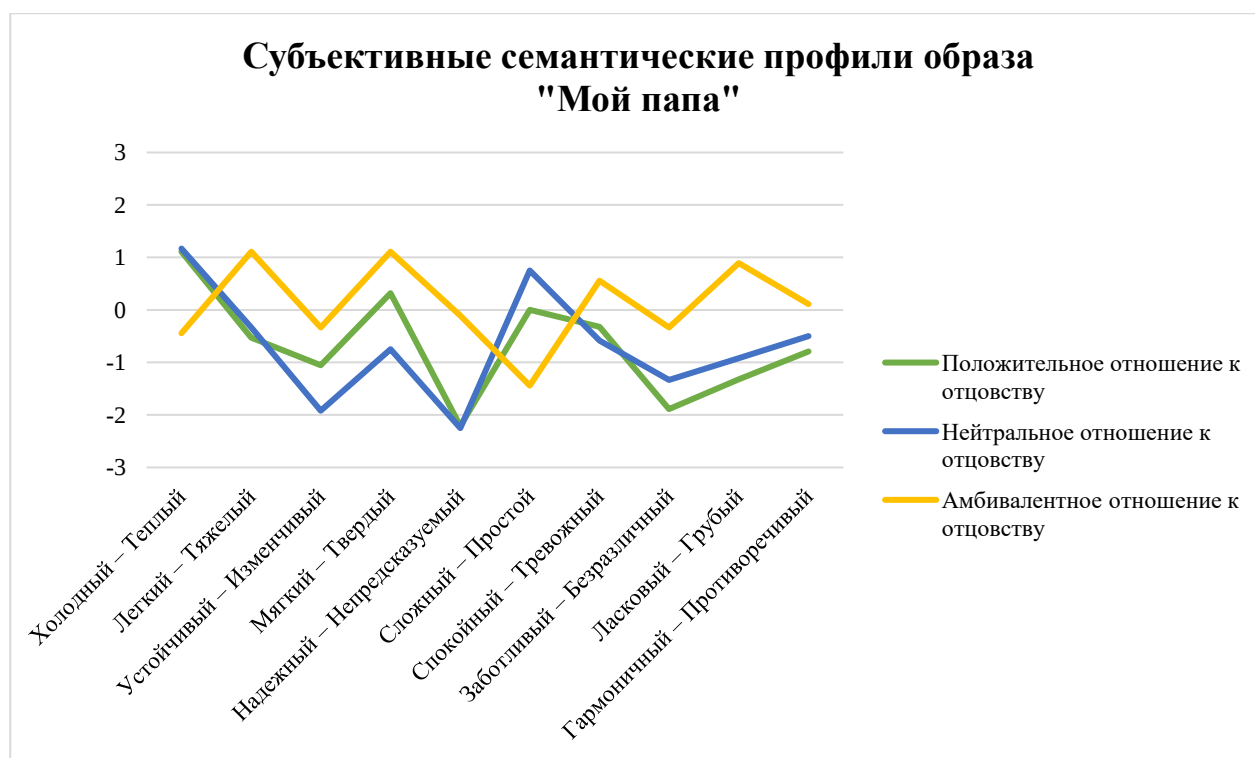

Рис. 6. Субъективные семантические профили «мой папа» (на основе средних значений по выборке).

Наибольшее количество различий выявлено между группой юношей с положительным и амбивалентным отношением к отцовству по признакам: «Холодный – Теплый» ($p=0,033$); «Легкий – Тяжелый» ($p=0,022$); «Надежный – Непредсказуемый» ($p=0,003$); «Заботливый – Безразличный» ($p=0,019$); «Ласковый – Грубый» ($p=0,001$). При этом, все признаки в группе «амбивалентное отношение к отцовству» являются более низкими. Данный факт также свидетельствует о том, что образ собственного отца как тяжелого, безразличного и грубого может приводить к формированию амбивалентного отношения к отцовству и к неуверенности в себе в роли родителя.

Таким образом, мы видим, что, в случае низкой привлекательности образа собственного родителя, отношение к материнству и отцовству у девушек и юношей в период вхождения во взрослость также становится менее положительным и приводит к амбивалентности отношения к себе как к родителю.

В связи с тем, что выявлены различия в источниках представлений о будущем родительстве, с помощью метода кластеризации мы выделили 4 типа структуры ориентирующих образов в соответствии с соотношением образов «я

как будущая мама/я как будущий папа», «моя мама/мой папа» и «идеальная мама/идеальный папа»:

1 тип (13% девушек и 34% юношей) – разница между мной и моим родителем минимальная (1); между моим родителем и идеальным родителем – средняя (2); между мной и идеальным родителем – максимальная (3) (Рисунок 7).

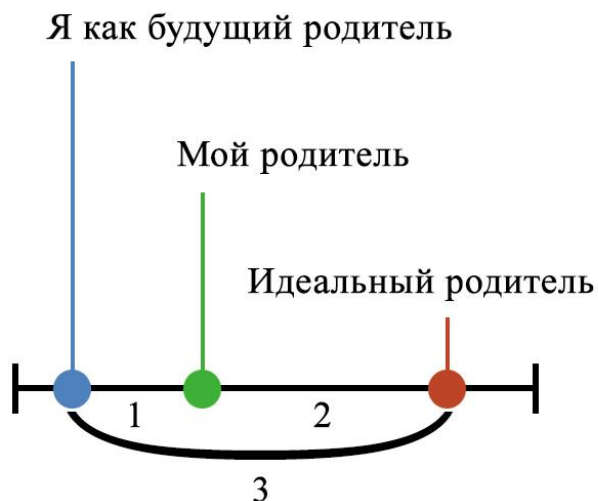

Рис. 7. Первый тип структуры ориентирующих образов.

В данном случае источником представлений девушек и юношей о материнстве и отцовстве является их родитель собственного пола, который, при этом вполне соответствует представлениям об идеальном родительстве. Однако, сами девушки и юноши оценивают себя гораздо ниже по сравнению с идеальной матерью/идеальным отцом. Таким образом, при наличии положительного образа собственного родителя, у девушек и юношей отсутствует уверенность в собственной родительской компетенции, что может являться причиной дисгармоничности представлений и амбивалентного отношения к материнству и отцовству.

2 тип (24% девушек и 18% юношей) – разница между моим родителем и идеальным родителем минимальная (1); между мной и моим родителем – средняя (2); между мной и идеальным родителем – максимальная (3) (Рисунок 8).

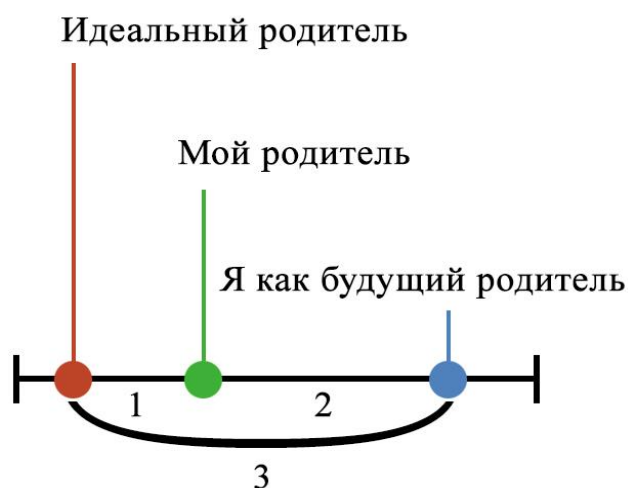

Рис. 8. Второй тип структуры ориентирующих образов.

В данном случае источником представлений о материнстве и отцовстве у девушек и юношей является родитель собственного пола, который полностью соответствует образу идеального родительства. Однако, данный факт также не способствует приближению образа себя как будущего родителя к образу идеальной матери/идеального отца и оказывает влияние как на представления, так и на отношение к себе как к родителю и к родительству в целом.

3 тип (36% девушек и 24% юношей) – разница между мной и идеальным родителем минимальная (1); между мной и моим родителем – средняя (2); между моим родителем и идеальным родителем – максимальная (3) (Рисунок 9).

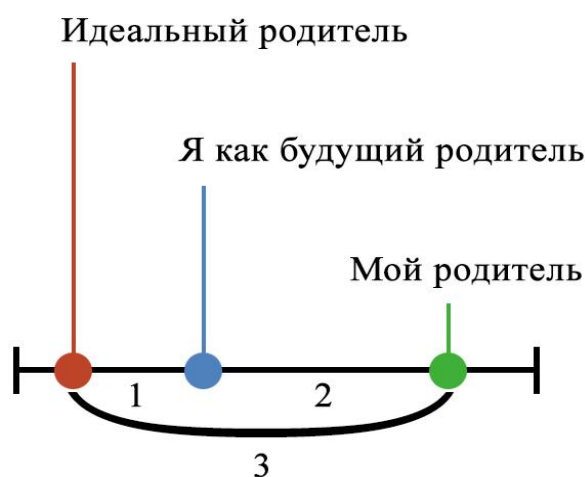

Рис. 9. Третий тип структуры ориентирующих образов.

Для девушек и юношей данного типа родитель собственного пола, являясь источником представлений о материнстве и отцовстве, не совпадает с представлениями о идеальном родительстве. В связи с отсутствием иных образов осуществления материнской и отцовской роли, девушки и юноши склонны перенимать качества и характеристики своих родителей, несмотря на их несоответствие предпочитаемому идеальному образу родительства.

4 тип (26% девушек и 23% юношей) – разница между мной и идеальным родителем минимальная (1); между моим родителем и идеальным родителем – средняя (2); между мной и моим родителем – максимальная (3) (Рисунок 4).

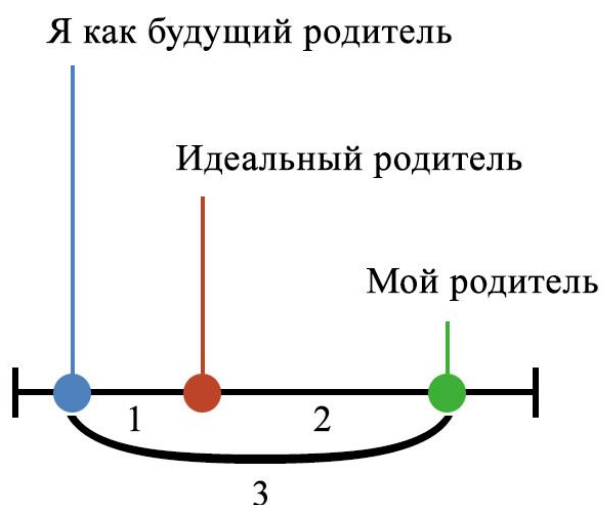

Рис. 10. Четвёртый тип структуры ориентирующих образов.

Для девушек и юношей данного типа отличительной чертой является противоречивость в восприятии образа себя и своего родителя, который, являясь приближенным к идеальному, не является источником представлений о материнстве и отцовстве. Респонденты высоко оценивают себя в качестве будущего родителя, демонстрируя при этом нежелание транслировать собственные детско-родительские отношения в будущем материнстве и отцовстве.

Для девушек (**36%**) собственная мама, являясь источником представлений о материнстве, не соответствует образу идеального родительства. Вторым по количеству девушек (**26, %**) оказался кластер, в котором образ себя как будущего

родителя совпадает с образом идеального родительства и максимально отдален от образа собственного родителя.

Образ собственного папы у **34%** юношей приближен к идеальному родительству и является непосредственным источником представлений об отцовстве. При этом **23%** юношей продемонстрировали максимальную разницу между образом себя как будущего родителя и собственного родителя.

Результаты анализа образа собственной матери и собственного отца как источника формирования представлений о родительстве свидетельствуют о необходимости осуществления психологического сопровождения и коррекции данных образов как условия положительного отношения к материнству и отцовству и выбора адекватных способов осуществления родительской роли.

Пятая глава «Направления психологического воздействия на представления о материнстве и отцовстве у девушек и юношей в период вхождения во взрослость» посвящена описанию направлений и способов психологической работы с образом родительства как необходимого условия для эффективного его осуществления.

Проведенный в ходе исследования анализ содержательных характеристик представлений о родительстве, степени их соответствия эффективному родительству и связи с типом отношения к материнству и отцовству позволил выявить и сформулировать основные направления психологического воздействия:

- *организация просветительской и психокоррекционной деятельности, повышающей родительскую компетентность, реалистичность образа родительства и родительской позиции у современной молодёжи;*
- *работа с источником данных образов, влияющим на формирование отношения к будущему материнству и отцовству и предпочитаемые способы реализации родительской позиции;*
- *активизация личностной рефлексии, направленной на анализ собственных качеств, способствующих эффективной реализации родительской роли, и дальнейшую коррекцию самооотношения.*

В связи с тем, что выявлена связь представления о родительстве и отношения к нему, мы предполагаем, что обогащение и повышение степени соответствия представления о материнстве и отцовстве эффективному родительству поспособствует *снижению амбивалентности отношения к материнству и отцовству* у девушек и юношей в период вхождения во взрослость и повышению эффективности осуществления материнской и отцовской роли при наступлении родительства.

В разделе **Выводы** формулируются следующие выводы диссертационного исследования:

1. Как юноши, так и девушки, низко оценивают уровень своей готовности к родительству, ориентируясь на реализацию иных задач развития.
2. Представления о родительстве у девушек и юношей отличаются неполнотой и низкой степенью соответствия модели эффективного родительства, проявляющейся в идеализации образа родительства, отсутствии указаний на конкретные способы и средства осуществления материнской и отцовской роли и предпочтении эгалитарного стиля воспитания в качестве наиболее приемлемого вне зависимости от возрастно-психологических особенностей ребенка. У современной молодежи превалирует искаженное представление о родительской позиции, приближающееся к равноправно дружеской.
3. В представлениях молодежи о функциональном содержании родительства существует гендерная специфика. В представлениях девушек о материнстве превалирует ориентация на оказание моральной и эмоциональной поддержки ребенку, как наиболее значимая для них функция родительства. Юноши в большей степени ориентированы на воспитательную функцию и нацелены на развитие предпочитаемых ими качеств у ребенка. Девушки в своих представлениях о материнстве демонстрируют стремление реализовывать такие стили воспитания, как демократический и эгалитарный, которые не являются эффективными для детей ранних возрастов. Степень соответствия представлений юношей модели эффективного родительства снижена в силу большей степени идеализации

предстоящего родительства и отсутствия знаний о конкретных средствах и способах реализации отцовской роли.

4. Характеристики себя в качестве матери и отца в представлениях современной молодежи не имеют ярко выраженной специфики, что позволяет говорить о сближении этих социальных ролей.
5. Образ собственного родителя выступает в качестве источника для формирования образа предстоящего родительства при условии его высокой привлекательности. Представления о собственном отце у юношей уступают в привлекательности представлениям о собственной матери у девушек.
6. Отношение к родительству у девушек и юношей связано с представлениями о родителе своего пола. У современной молодежи преобладает положительное отношение к предстоящему материнству и отцовству. Вторым по частоте встречаемости является нейтральное отношение к материнству у девушек и к отцовству у юношей. Положительное отношение девушек и юношей к родительству, как эмоциональный компонент психологической готовности к материнству и отцовству, не обнаруживает значимой связи с адекватностью представлений о нем. Негативное отношение к родительской роли обусловлено низкой оценкой выраженности у себя качеств, необходимых для успешной реализации родительской деятельности. Нейтральное отношение к родительству у девушек и юношей свидетельствует о том, что процесс самоопределения в отношении родительства в этом возрасте не завершен.
7. Методика «неоконченные предложения» обладает большими возможностями обеспечения проекции эмоционального отношения по сравнению с сочинением «Я как будущий родитель» в силу того, что предложения задают направления анализа. Методика «Сочинение», обладая большей свободой самовыражения, позволяет с большей уверенностью говорить о значимости выявленных компонентов представлений.
8. Разработанная методика выявления предпочитаемых образов женщины-матери позволила определить наиболее распространенные среди молодежи варианты сочетания материнской роли с другими сферами жизни женщины.

Гармоничное сочетание материнства с супружеской ролью женщины одинаково является одинаково привлекательным для девушек и юношей в период вхождения во взрослость. При этом такие образы женщины-матери, которые отражают сочетание родительской роли с профессиональной реализацией, развитием межличностного общения вне семьи, не являются популярными среди девушек и юношей.

9. Выявленные элементы несоответствия представлений молодёжи о родительстве модели эффективного родительства и амбивалентности отношения к родительству у девушек и юношей могут стать основными направлениями психологического воздействия, нацеленного на повышение родительской компетенции молодежи и формирование положительного образа материнства и отцовства.

Заключении подводятся итоги исследования: получено содержательное наполнение соответствия представлений о материнстве и отцовстве модели эффективного родительства; зафиксирована их значимость в формировании психологической готовности к родительству; раскрыта роль источника представления о родительстве в формировании отношения к материнству и отцовству; показано, что наличие адекватных представлений о родительстве и положительное к нему отношение являются компонентами психологической готовности к родительской роли; повышение степени соответствия представлений о родительстве у молодежи модели эффективного родительства способствует формированию психологической готовности к осуществлению материнства и отцовства. Обсуждаются возможные пути дальнейшей работы над проблематикой.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 6 публикациях (общий объем – 3,10 п.л.; авторский вклад – 2,3 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI, а также в рецензируемых научных изданиях из перечня рекомендованных

Минобрнауки России, утвержденных Ученым Советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

1. Долгих, А.Г. Психологические особенности образа материнства у девушек в период вхождения во взрослость/ А.Г. Долгих, Е.И. Захарова // Мир психологии. — 2018. — № 1(93). — С. 155–163. [ИФ РИНЦ - 0,537].

2. Dolgikh, Alexandra G. Assumptions as a basis for attitude forming to mother's position in girls / Olga A. Karabanova, Olga V. Almazova, Galina V. Burmenskaya, Sergey V. Molchanov, Sadovnikova Tatyana Yu., Elena I. Zakharova, Alexandra G. Dolgikh // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). — 2018. — no. XLIII. — P. 634–642. WoS.

3. Dolgikh, Alexandra. The Features of Present-Day Young Women's Ideas About Motherhood / Alexandra Dolgikh, Elena Zakharova // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). — 2018. — no. XLIII. — P. 493-500. WoS.

4. Долгих, А.Г. Типы отношения к материнству и родительской позиции у девушек в период вхождения во взрослость / О.А. Карабанова, Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.В. Алмазова, А.Г. Долгих и др. // Психологические исследования (электронный журнал). — 2017. — Т. 10, № 56. [ИФ РИНЦ - 1,211].

Научные публикации в изданиях из перечня ВАК:

5. Долгих, А.Г. Содержание и степень гармоничности представлений о материнстве и отцовстве в юношеском / Долгих А. Г., Захарова Е. И. // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2018. — № 2. — С. 89–99. [ИФ РИНЦ - 0,898].

6. Долгих, А.Г. Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость / Т.Ю. Садовникова, О.А. Карабанова, Г.В. Бурменская и др. // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 9. — С. 43–48. [ИФ РИНЦ - 0,525].